

Сергей Михайлович Прокудин-Горский происходил из одного из старейших дворянских семейств Владимирской губернии, он родился в древнем Муроме в 1863 году. Получил хорошее образование — окончил петербургский Александровский лицей, затем поступил в Технологический институт. В 1889-м он уехал в Германию, где сам много учился и преподавал спектральный анализ и фотохимию в берлинской Высшей технической школе. В Берлине, а затем и в Париже он общался с учеными, исследовавшими проблемы цветного фотографирования.

Вернувшись в Петербург, Сергей Михайлович со всем пылом молодости погрузился в научные исследования и эксперименты в области новейших технологий цветовоспроизведения и вскоре стал членом Русского Императорского технологического общества. В 1904-м

он занялся совершенствованием светочувствительных пластинок и менее чем за год разработал красочные вещества, обеспечивавшие равную светочувствительность по всему спектру. Результаты его работ были представлены в Технологическом обществе и вызвали общее восхищение. В 1906-м Прокудину-Горскому предложили возглавить редакцию журнала «Фотографлюбитель», и он согласился не раздумывая — фотография стала его призванием и профессией.

К этому времени он завершил разработку трехцветного фотографического метода. Для «натуральноцветовой» фотографии в изобретенной Сергеем Михайловичем камере использовались обычные черно-белые фотопластинки, разве что необычного размера (85х232 мм). Поочередно через три светофильтра — синий, зеленый и красный — с интервалом

Все мы видели дореволюционную Россию только на выцветших, поцарапанных, потускневших чернобелых фотографиях. Ничего другого вроде бы и не осталось сейчас от той давней страны, и жизнь прабабушек и прадедушек кажется такой же чернобелой, тусклой и выцветшей. И когда впервые видишь ту Россию совсем другую — яркую, чистую, живую, — испытываешь шок. Этого просто не могло быть!!! Не могло быть такой зеленой травы, таких крепких больших домов, таких чистых улиц, таких сверкающих надраенной медью локомотивов! И таких спокойных, открытых и уверенных лиц у всех людей — от крестьянина до офицера и от инженера до казака.

На этих фотографиях мы видим просторы огромной империи — Урал и Среднюю Азию, Белоруссию и Кавказ, видим церкви и монастыри, могучие мосты, крестьянские дома, железнодорожные станции и заводы, фабричные цеха и станки... А еще есть купцы и солдаты, православные монахи и муллы, чайханщики и министры, а также отдыхающие на минеральных водах и инженеры-строители за работой. Образы утраченной России останутся в вашей памяти — и в вашей душе, потрясенной этим богатством...

Император Николай II поручил Сергею Михайловичу сделать цветные фотографии всех сторон жизни всех земель, входивших тогда в Россию. И наш рассказ — об удивительном русском человеке, который эти образы для нас создал и сохранил. О человеке, благодаря подвижнической деятельности и таланту которого мы можем увидеть, какой на самом деле была наша страна 100 лет назад.

в секунду делались три экспозиции одного и того же снимаемого объекта на пластинку, которая перед каждой экспозицией передвигалась в новое положение. Получались три черно-белых негатива, соответствовавших каждый своему цвету. Общее время экспозиции было около 3 секунд; для получения качественного изображения камера должна была стоять абсолютно неподвижно (фотограф мог снимать лишь неподвижные объекты). При просмотре фотографий использовался особый проектор — при проекции с пластинки на экран через такие же светофильтры получалось полноцветное изображение.

Еще в 1904—1905 годах Прокудин-Горский задумал поистине грандиозный проект — запечатлеть в цветных фотографиях современную ему Россию, ее культуру, историю, ее обновление, мощь ее промышленности и транспорта. Воплотить столь масштабную, дерзкую идею было бы невозможно без одобрения и содействия влиятельных лиц. И тут очень помог брат Николая II великий князь Михаил Александрович. Князь был хорошо знаком с работами Прокудина-Горского, с журналом «Фотограф-любитель», видел его цветные фотографии — и при случае охотно представил его членам царской фамилии.

Демонстрация лучших слайдов в Царском Селе в присутствии самого императора произвела огромное впечатление на царское семейство и придворных. Прокудин-Горский с огромным вниманием подошел к отбору снимков — это были пейзажи земли Русской, виды городов, крестьяне и дети, памятники победе в войне 1812 года... Николай II спросил, каким видится фотографу будущее его метода фотографии. Сергей Михай-

лович ответил, что такие цветные слайды должны показываться в школах, в университетах, чтобы ученики и студенты увидели, как прекрасна и велика Россия. Император был впечатлен и заинтересован, и поддержка проекту была обеспечена. Невиданное чудо цветной фотографии поразило всех, о новом фотографе заговорил светский Петербург.

Вскоре Прокудина-Горского вновь пригласили в Царское Село и вместе с благодарностью императора передали с крепленные высочайшей подписью бумаги, дозволявшие ему фотографическую съемку во всех местностях империи и предписывавшие всем официальным лицам оказывать необходимое содействие в любом месте и в любое время. По прямому указанию императора министр путей сообщения выделил Сергею Михайловичу для путешествий по России в пол-

ное его распоряжение роскошный пульмановский вагон, в котором имелись горячая и холодная вода и ледник для продуктов, но главное — там была отлично оснащенная фотолаборатория, так что проявлять фотопластинки можно было прямо в дороге!

Первую серию съемок Прокудин-Горский закончил летом 1909 года — была запечатлена Мариинская система каналов, где сохранились инженерные объекты, построенные еще при Петре І. Через месяц последовала экспедиция на Урал, затем он побывал в Туркестане, в Сибири и на Волге, а в 1911-м сделал множество снимков Бородина к 100-летию Отечественной войны 1812 года. Специальная серия фотографий была подготовлена в 1913 году по случаю празднования 300-летия династии Романовых. Николай ІІ не раз встречался с Прокудиным-Горским, живо интересовался его рабо-

той и даже заказал особый альбом с видами России для цесаревича Алексея — император считал, что наследник престола должен хорошо знать страну, которой ему суждено управлять.

Сергей Михайлович неоднократно выступал перед научными обществами и широкой публикой с изложением достоинств своего фотографического метода, устраивал демонстрации слайдов, ездил с лекциями в Лондон, Берлин, Рим... В 1913-м он провел открытый показ слайдов в самом большом кинотеатре Парижа – успех был феноменальный, последовали заманчивые предложения от солидных зарубежных фирм, но Сергей Михайлович не мыслил своей жизни без России.

Все изменилось с началом Первой мировой войны. В 1914 году он еще много снимал — например, успел запечатлеть первые успехи русских войск в боях на восточном фронте. Но в 1915-м Прокудин-Горский передал свой пульмановский железнодорожный вагон в распоряжение армии и начал работать экспертом в комитете Военного министерства, ведавшем поставками из-за границы фотохимикатов; занимался он также обучением экипажей самолетов аэрофотосъемке.

А дальше был 1917 год, две революции. Все, над чем работал Сергей Михайлович, оказалось ненужным новой власти, а личное знакомство с императором и снимки августейшего семейства легко стали бы поводом для самых крайних мер «революционного правосудия». Прокудин-Горский мог сделать для своей семьи и близких только одно — в 1918-м они уехали из новой, непонятной и враждебной России. На родину вернуться ему было не суждено...

Как и у большинства русских эмигрантов, у Прокудиных-Горских не было счетов в европейских банках; к финансовым затруднениям прибавились сожаления о большом числе фотографических работ, которые остались в России и пропали. К счастью, некоторую часть фотопластинок Сергей Михайлович все-таки сумел увезти с собой, но все фотографии царской семьи были конфискованы на границе... Два года Прокудины-Горские прожили в Норвегии, затем переехали в Англию. Там Сергей Михайлович читал лекции в Британском королевском фотографическом обществе, писал статьи. В 1922 году он со всей с семьей перебрался во Францию, в Ниццу, где сотрудничал со знаменитыми братьями Люмьер. В Ницце многочисленные русские эмигранты с радостью приходили на просмотры слайдов, которые устраивал для соотечественников Сергей Михайлович; всем им, унесенным ураганом революции на чужбину, представлялась бесценная возможность

вновь увидеть потерянную родину — такой, какой она была в безмятежные 1910-е годы...

Во Франции семья Прокудиных-Горских встретила Вторую мировую войну, стоически перенеся тяготы немецкой оккупации и не уронив достоинства русского человека. Гениальный фотограф, тонко чувствовавший красоту России и любивший ее до последнего мгновения, Сергей Михайлович Прокудин-Горский умер в Париже в 1944 году и был похоронен на русском кладбище Сен-Женевьев-де-Буа.

Возможно, творческое наследие гениального русского фотографа так и было бы окончательно забыто. В Большой Советской Энциклопедии о Прокудине-Горском не говорилось ни слова, молчали и книги по истории фотографии — словно и не было этого человека вовсе,

как не было никогда той России, которую он запечатлел своей волшебной камерой...

Лишь благодаря счастливому стечению обстоятельств в конце 1940-х его фотографиями заинтересовалась Библиотека Конгресса США. Наследников Прокудина-Горского разыскали в Париже, и после недолгих переговоров весь его архив— 1902 стеклянных негатива — был в 1948 году куплен за \$5000. Впрочем, тогда снимки никого особенно не заинтересовали — печатать цветные фотографии с этих негативов оказалось невозможно, так как техника съемки была совершенно незнакома американцам, и долгие годы они так и лежали в библиотечных хранилищах в Вашингтоне. Все изменилось, когда для обработки архивов Библиотеки Конгресса решили использовать современные компьютеры. В 2000 году фотопластины отсканировали, затем совместили три

цветовых слоя — и на экранах компьютеров перед потрясенными исследователями как живая, в цвете, открылась Российская империя начала XX века.

Конечно, почти все негативы оказались со сколами, потертостями, трещинами. Но главная сложность была не в этом... Каждый негатив состоял из трех снимков, причем во время съемки положение фотопластины менялось во всех трех измерениях — от кадра к кадру возникали перспективные искажения, так что просто совместить «по крестикам» три вроде бы одинаковых кадра оказалось недостаточно. Требовалась обработка изображений с помощью сложнейших компьютерных программ, а потом еще и цветокоррекция, сделанная рукой опытного фотографа...

Американцы привлекли хороших специалистов, и сейчас ими полностью отреставрировано уже около 130 фотографий (не так давно Библиотека Конгресса демонстрировала выставку отреставрированных снимков в Москве и Петербурге). В России к народному проекту восстановления творческого наследия Прокудина-Горского подключились отечественные реставраторы — энтузиасты и профессионалы, так что общее количество восстановленных снимков составляет несколько сотен.

Он остановил для нас прекрасные мгновения жизни Российской империи прошлого века... За минувшие сто лет войны и революции не раз проносились над Россией и всей планетой — но такие хрупкие, эти сделанные из стекла фотографические пластинки устояли. Посмотрите на снимки и вспомните. А затем почтите память Сергея Михайловича Прокудина-Горского. Почтите память ушедшей России...